

руководителя с подчиненными, где в процессе коммуникации руководитель познает интересы подчиненных, мотивы их поведения, что создает предпосылки для повышения эффективности управленческой деятельности.

Рассмотрев профессионально смоделированные ситуации делового общения, представленные на одном из образовательных Интернет порталов, можно сделать вывод, что в реальных ситуациях межличностного общения участники деловой коммуникации сталкиваются с взаимодействием вербальной и невербальной сторон общения, суть которого сводится к установлению соответствия и несоответствия средств вербальной и невербальной коммуникации.

Соответствие невербальной стороны общения вербальной можно считать идеалом общения, едва недостижимым, в то время как несоответствие невербальных средств выражения вербальным указывает на неискренность говорящего или его преднамеренное желание ввести партнёра по коммуникации в заблуждение. Например, задумывая ложь, участники зачастую обдумывают лишь слова, но не невербальную сторону общения. Однако для наблюдательного участника ситуации общения и особенно для наблюдающего за ситуацией со стороны именно невербальные средства являются предательскими по отношению к тому, кто прибегает ко лжи. Лгать, как известно, трудно в глаза, но очень легко по телефону. Конечно же, следует понимать, что неискренность и ложь – не одно и то же, не говоря уже о том, что бывает и «благородная ложь». Неискренностью может быть попытка скрыть эмоции, переполняющие человека или попытка скрыть опасение или беспокойство.

Что касается деловой коммуникации, то, поскольку она является прежде всего убеждением, а не повествованием, важность умения распознавать несоответствие невербальных средств коммуникации и речи является огромной. Рассмотренные ситуации доказывают, что эффективное коммуникация – это коммуникация, участники которой знают и умеют применять всё разнообразие приёмов вербального и невербального общения, а также анализировать психофизиологические особенности человека для повышения эффективности бизнес-процессов и достижения желаемого результата.

Е. С. Астапкина, А. А. Баркович (*г. Минск*)

ТРАСЯНКА КАК КУЛЬТУРОЛЕКТ

Можно предположить, что сосуществование параллельных форм и вариантов белорусского языка – особенно в контексте Интернета, – безусловно, подталкивает значительную часть жителей Беларуси к использованию английского, польского и, естественно, русского языков. Функционирование русской речи не первое столетие остается актуальным

для белорусского языка фактором межъязыковой интерференции. В частности, в контексте русскоязычного влияния на белорусскую речь давно забытые исторические реалии лингвистики, *креольские языки* и *пиджины*, неожиданно снова стали актуальными в контексте «большого переселения языков» в компьютерно-опосредованной коммуникации. Такие формы речи, как *трасянка* в Беларуси и ее полный аналог *суржик* на Украине, которые достаточно уверенно чувствовали себя в языковой практике и до появления Всемирной паутины, значительно активизировались в компьютерно-опосредованной коммуникации и стали влиятельным атрибутом речевой практики. *Трасянка* – форма белорусской речи, характеризующаяся спонтанным смешением (контаминацией) с русской речью; близка к функциональной проекции *креольского языка*.

Является ли современная продуктивность *креолизованной речи* негативным фактором? С философской точки зрения отрицательного в языке нет, есть непознанное и нестабильное. Об этом рассуждал Л.В. Щерба: «Совершенно очевидно, что при отсутствии осознанной нормы отсутствует отчасти и отрицательный языковой материал, что в свою очередь, обуславливает огромную изменчивость языка. Совершенно очевидно и то, что норма слабеет, а то и вовсе исчезает при смешении языков и, конечно, при смешении групп языков, причем первое случается относительно редко, а второе – постоянно. Таким образом, мы снова приходим к тому выводу, что история каждого данного языка есть история катастроф, происходящих при смешении социальных групп». Дезорганизуя на практике сферу речевого функционирования отдельно взятого языка, вместе с тем, маргинальные феномены языкового развития важны и содержательны для лингвистики.

В данном контексте используются такие термины, как *разговорный узус*, *живой разговорный узус*, *узус ежедневной неподготовленной речи интеллигенции*, *разговорная речь*, *живая разговорная речь*, *разговорный стандарт*, *разговорный белорусский стандарт*, *ориентированный на литературный язык разговорный стандарт*, *субстандарт*, *разговорная белорусская речь*, *белорусская разговорная повседневная речь*, *смешанная речь*, *городская смешанная белорусско-русская речь*, *белорусско-русская смешанная речь*, *ежедневное неподготовленное общение носителей белорусского литературного языка*, *регистр говорения*, *идиом*, *устный идиом* и т.д. И это – весьма неопределенный терминологический аппарат только одного исследования устной речи в Беларуси.

Разумеется, в отношении *трасянки* разговор о *диалекте* или *нациолекте* идти никак не может. В частности, *нациолект* – вариант языка, обусловленный определенной национальной спецификой коммуникации, национальной идентичностью коммуникантов; территориальный вариант языка, если он распространен на территории более, чем одной страны, национально идентичного региона. Но между австрийским и немецким «немецким», бельгийским и французским «французским», американским и английским «английским», белорусским и русским «русским» и другими

нациолектами совсем не та разница, которая объективно существует между *трасянкой* и русским или, почти одинаково, белорусским языками. Более того, *трасянка* – результат разнонаправленных тенденций: приобретения белорусскоязычными коммуникантами навыков русскоязычной коммуникации (чаще), с одной стороны, и русскоязычными коммуникантами – навыков белорусскоязычной коммуникации (реже), с другой стороны. *Трасянка* – явно самостоятельная и промежуточная языковая практика, которая не имеет непосредственного отношения к нациолекту, являясь *культуролектом*. *Культуролект* – вариант языка, обусловленный определенной культурной спецификой коммуникации.

К. А. Базан (*г. Минск*)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПЕРЕКЛЮЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ КОДОВ В ДВУЯЗЫЧНЫХ РЕГИОНАХ ИСПАНИИ

Богатое языковое и диалектное разнообразие королевства Испания является частью его культурного наследия. В государстве, где официальным языком признан испанский язык, на уровне местных Конституций отдельных автономных округов, официальными также признаются локальные языки. В Каталонии, Валенсии и Балеарских островах таким языком является каталанский. Миноритарным языком Страны Басков и Наварры признается баскский, а галисийский считается официальным на территории Галисии.

Цель нашего исследования – определить степень фактического использования миноритарных языков в различных сферах жизнедеятельности двуязычных автономных округов. Для достижения этой цели было проведено анкетирование, участие в котором приняли 600 человек (100 респондентов из каждого указанного региона).

Анкета состояла из двух частей: в первой респонденты должны были указать такие данные как возраст, пол, автономный округ, где родился респондент и его родители, его уровень образования и профессия. Во второй части анкета содержала вопросы об использовании испанского и одного из миноритарных языков в различных сферах деятельности.

Первый вопрос анкеты касался уровня владения испанским языком самими опрошенными. Абсолютное большинство респондентов указали на отличное владение всеми навыками испанского языка: 98 % опрошенных на Балеарских островах, 97 % в Валенсии, 100 % в Каталонии, 99 % в Стране Басков, 100 % в Наварре и 97 % в Галисии. Тот факт, что вся анкета была разработана на испанском языке, ставит под сомнения любые другие ответы.

В противовес первому вопросу, второй фокусировался на оценке респондентами своего уровня владения местным миноритарным языком. Вариант «понимаю, говорю, читаю и пишу» в отношении каталанского языка выбрали 83 % респондентов из Балеарских островов, 75 % из Валенсии и